

Андрей Добролюбский

«Хаджибейские» казаки и «рыбаки» из Монкастро*

«...казитган эр, – человек,
который никому не подчиняется».
Махмуд Кашгари

В XIV веке Ябу-городок, он же ставка эмира Хаджибея, периодически размещался близ генуэзского замка Лериче (Илличе), у слияния Бугского лимана с Днепровским. Такое расположение давало возможность контролировать торговые пути по обеим рекам – Бугу и Днепру, что было особенно удобно в те времена, когда ширина лиманов была значительно меньше, чем в наши дни.** Здесь же была обустроена переправа на маршруте «Татарского шляха», которая осуществлялась через Днепровский лиман от Кинбургской косы до реки Аджигол.*** Именно это самое место указал на своей карте историк Станислав Сарницкий как «Качибей порт»****

* Продолжение. Начало см.: Добролюбский А. «Я попал в какой-то другой мир» // Дерибасовская – Ришельевская. Одесский альманах. – № 82, с. 28-42; № 83, с. 32-44. Ibidem. «Будь счастливым!» – № 85, с. 59-73; № 86, с. 36-50; Ibidem. «Хан Абдаллах, да продлится его правление». – № 89, с. 34-45; Ibidem. «Жезл гнева». – № 92, с. 27-39; Ibidem. «Я так пожалован!» – № 93, с. 26-36.

** Буйських С.Б. Ієвлев М.М. Про осіле населення понизь Дніпра та Південного Бугу у Х-ХІІІ ст. // Археологія. – 1991, № 4, с. 89-104.

*** Gulevicius V. Guillebert de Lannoy Voyages et ambassades (1421 m.): žinių apie Lietuvos Didžiąją Kunigaikštystę kritinė analizė // Lituaniistica, 2023, ap. 69, Nr. 1 (131), p. 1-32.

**** Добролюбский А. «Хан Абдаллах, да продлится правление его» // Дерибасовская – Ришельевская. Одесский альманах. – № 89. – Одесса: ПЛАСКЕ, 2022, с. 47 https://odessitclub.org/old/publications/almanac/alm_89/alm_89-034.pdf

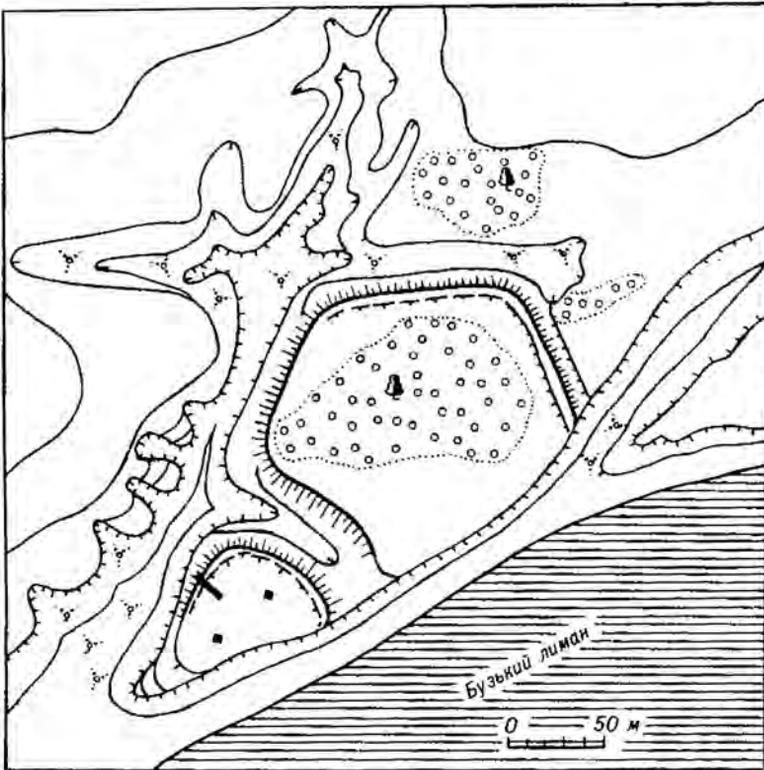
В. Н. Гошкевич

Здесь же, в двух километрах к юго-западу от села Сары-Камиши (ныне Днепровское Очаковского района) расположены остатки городища. В начале XX в. оно было описано и охарактеризовано создателем херсонского музея В.И. Гошкевичем. «Городище состоит из двух неправильной формы частей, каждая из которых отдельно обнесена валом, – писал он. – Вероятно, ограждения возведены были в разные времена, что подтверждается двумя типами керамических изделий, обломки которых встречаются на площади всего городища в большом количестве. Наряду с фрагментами греческой посуды *очень много обломков* (курсив наш. – А. Д.) посуды

XIV-XV вв., покрытых поливой разного цвета...».*

Ныне это городище в археологической номенклатуре фигурирует как поселение Днепровское-2. Обе его части – собственно «замок» и «посад», по наблюдениям археологов в середине прошлого столетия, были обнесены со стороны степи двумя валами. Валы эти на протяжении второй половины XIX – XX вв. разрушались местными жителями для добычи камня и практически не сохранились до наших дней. Сам «замок» занимал юго-западную часть городища (0,75 га), а Ябу-городок – «посад», то есть его северо-восточную часть (2 га). Этот достаточно обширный «посад», или «палисад», был обнесен валом, который, судя по всему, был укреплен частоколом – стеной из ряда столбов высотой в несколько метров. Здесь в 1950-80-х гг. были найдены остатки

* Фабрициус И.В. Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР. – Киев: Изд-во АН УССР, 1951. – 128, [2] с., [12] л. фото : ил.

План поселення Дніпровское-2

жилищ из камня, сырца, глины и тростника с земляными полами, обмазанными глиной, а также множество обломков поливной керамики и железных изделий XIV-XV вв.** Все эти находки позволяют полагать, что перед нами остатки укрепленного поселения, которое по своим археологическим характеристикам сопоставимо

** Буйських С.Б. Вказ. твір, с. 93, мал. 2; Господаренко О. Про генуезьку присутність на території Миколаївської області: історико-географічні й археологічні зауваження // Емінак: науковий щоквартальник. – 2015, № 3 (11) (липень-вересень), с. 54-59.

Махмуд аль Кашгари

с типичной казацкой сечью*. Подобная сечь – Берладская – известна еще в XII в. на Нижнем Дунае.** А в XVII-XVIII вв. на Днепре и Днестре так было обустроено множество казацких паланок (тур.: *palanka* – форт, редут, палисадное укрепление).

Это неудивительно. В XV в. Ябу-городок представлял собой «татарское» стойбище, которое перемещалось по своим маршрутам, контролируя работорговлю и в поисках иных способов пропитания. В условиях почти непрекращающегося голода многие из «татар» были вынуждены заниматься грабежами и разбоем. Так в окружении Хаджибеевой орды появлялись отбивавшиеся от нее казаки. Их, в частности, могли нанимать генуэзцы для обеспечения охраны замка Лериче-Илличи – это было

обычной практикой латинян в Причерноморье.

Слово «казак», по всей видимости, происходит от тюркского глагола *казмак*, «отбиваться от группы, скитаться, бродить» (однокоренными являются татарские глагол *казыну*, «отставать», и существительное *казгак*, «лошадь, отбивающаяся от табуна»). По источникам это улавливается еще с XI в. Так, в словаре Махму-

* Сьчъ – от «сѣкти», «высѣкать». Слово связано с окружающим поселение частоколом, у которого были высеченные острые края. Иногда такой частокол (или палисад) возводили как временное полевое укрепление вокруг крепостей и замков до построения каменных стен.

** Добролюбовский А.О., Вегерчук С.М. Берладська Січ на Дунаї // Історіосфера. Матеріали Четвертої конференції молодих вчених історико-філологічного факультету ПНПУ ім. К.Д. Ушинського. – Одеса: ПНПУ, 6-9 квітня 2009, с. 78-82.

да аль Кашгари, знаменитого тюркского филолога (1074 г.) имеется производное выражение с корнем *каз-*: *казитган эр*, «человек, который никому не подчиняется». Позднее, в словаре половецкого языка «Codex Cumanicus» (1303 г.) выражение *ghasal cosac* употребляется в значении «страж» («*guayta i. e. excubiae, vigil*»), – у тюркских кочевых народов сторожевую службу несли бесемейные и «бездомовые» воины.***

В начале XIV в. термин «казаки» был известен также в значении «люди, промышленяющие грабежом и разбоем». Так, в пометке к «Сугдейскому синаксарю»**** под 17 мая 1308 г. указывается, что «...в тот же день скончался раб Божий Альмальчу, сын Самака, увы, молодой человек, заколотый *казаками* (казаков)». Значит, какие-то казацкие группы имелись в Крыму уже тогда. Видимо, это первое конкретное упоминание о казаках в Северном Причерноморье. Значит, они обитали в этих краях со времен хана Токты (1291-1312 гг.). А возможно, и ранее.

Позднее, во времена «Великой Замятни» в степях появляются группы казаков, которые не признавали власти ни одного из бесконечно сменяющихся и враждующих между собой ханов. Еще позднее, в XV в., это слово появляется в источниках применительно к разным районам Золотой Орды и с разным населением

Ян Длугош

*** Талах В. Полдень и сумерки Великого Края. – Киев, 2018. <https://www.myslenedrevo.com.ua/ru/Sci/History/UlugUlus/OkonchatelnyjRaspad/Usobicy1438-1443.html>

**** «Синаксарь Сугдейский» – греческая рукописная религиозная книга, хранившаяся в Средние века в одном из христианских монастырей Сугдеи. На протяжении многих десятилетий монахи делали на полях «Синаксаря» пометки о важных, с их точки зрения, событиях.

без особых пояснений – как если бы речь шла о явлении, достаточно укоренившемся. Применительно к украинским землям, в частности, сообщается, что весной 1445 года «царь Махметъ и сынъ его Мамутякъ послали въ Черкасы по люди, и прииде къ нимъ две тысячи казаковъ, и шедше, взяша Лухъ безъ слова царева, и приведоша полону много и богатства». А историк Ян Длугош, описывая татарское войско, вторгшееся в 1469 г. на Волынь, указывает, что оно состояло из «множества татар, собранных из беглецов, грабителей и изгоев, которых они на своем языке называют *козаками*».

Здесь не лишним будет заметить, что Жильбер де Ланнуа, бургундский рыцарь-путешественник, хоть и был посланником самого князя Витовта к «императору Солхата», крымскому хану Бек-Суфи (весна-осень 1421 г.), был ограблен «разбойниками» в самом Монкастро или близ него.* Это обстоятельство, видимо, могло задержать посланника, и, пока он двигался к месту назначения, Бек-Суфи, так и не дождавшись его, скончался,

А кастильский путешественник Перо Тафур, побывавший в Каффе во второй половине 1430-х годов, сообщает, что не смог покинуть Крым, так как ему «посоветовали этого не делать, потому что дорога небезопасна из-за людей, которые шатаются по дорогам, не повинуюсь своим господам»**.

Описанный «посад», по всей видимости, вполне мог служить обителью и сечевым пристанищем «хаджибеевых»*** казаков. И, как можно видеть, непосредственно примыкал к генуэзскому замку. По мнению специалистов, именно на этом месте (поселение Днепровское-2) находился город Олешье, который упоминается в летописях с конца XI до первой четверти XIII вв. В середине XII в. в других источниках он именуется Мулиса или Улиски, а в итальянских логиях конца XIII – XIV вв. – как Элексе или Илличе.

Здесь же, как, впрочем, и повсюду в районе Кинбурнской косы, отмечаются многочисленные находки разных джучидских монет. Впрочем, большинство монетных находок на территории «поса-

* Gulevicius V. Op. cit., p. 1-32.

** Талах В. Там же.

*** Топоним «Хаджибей» («Качибей») сохранялся несколько столетий после смерти своего эпонима – эмира Хаджибея. И продолжает сохраняться в топонимике Одессы.

да», который археологически толком не изучался, таятся в частных коллекциях. Предполагается, что здесь найдено от 200 до 400 средневековых монет, но осмотрено лишь 70-80 экземпляров. Из них 30-40 – чеканки разных крымских ханов, 15-20 – чеканки Кафы, а также разных джучидских монет.**** Это в совокупности с упомянутым множеством керамических обломков может указывать на существование здесь торжища, или «базара».

При последних, сравнительно недавних археологических осмотрах замка (2012-13 гг.) были найдены четыре серебряные монеты – три монеты Золотой Орды и одна монета Трапезундской империи. Трапезундская монета чеканена при императоре Иоанне IV (1429-1460 гг.). Из трех золотоордынских монет две принадлежат хану Кичи-Мухамеду (1430-1444 гг.) и одна – хану Саид Ахмаду (1445-1459 гг.).

Все они снабжены надписью «чекан Орда-Базар».**

Об истории замка Илличе известно не так уж много. И все же некоторые отрывочные сведения имеются. В них нет ничего

Монета Орду-Базар

Монета Орду-Базар

**** Русев Н.Д. Олешье, или Илличе, – белое пятно на фоне темных веков //

Libra: Збірка наукових праць кафедри історії стародавнього світу та Середніх віків / Під ред. І.В. Немченко. – Одеса: ФЛП «Фридман А.С.», 2014, с. 70-81.

***** Господаренко О.В., Олейниченко Е.В. К проблеме локализации замка Лерице-Илличе в свете новых нумизматических находок // Древнее Причерноморье. Вып. X. – Одесса: ОНУ, 2013, с. 186-187.

Монета Менгли-Гирея Орду-Базар

необычного. Впервые Илличе упомянут в одном нотариальных актов Антонио ди Понцо – в мае 1361 г. некий генуэзец Элиано Дентуто собирался отправиться на своем корабле из дунайской Килии в Илличе за солью. Эту еще не привезенную соль он заранее продал двум соотечественникам по цене 9 соммов за 100 модиев. Причालившее в Илличе судно взяло на борт около 400 модиев (112,6 т)

проса, за которые было заплачено 70 соммов. Тогда же отсюда в Каффу прибыл посланник с письмами из Ликостомо на Дунае.

Следующие по времени сведения о Лериче-Илличе содержатся в массарии Каффы 1374 г.* Там указан не названный *consul de Illice* и несколько раз – некий местный житель *Nicolaus de Illice*. Значит, тогда в Илличе проживало какое-то количество итальянцев и даже был генуэзский консул. Позднее, в 1381 г., город являлся владением некоего ордынца Акбоги (Белый Бык. – А. Д.), с которым заключили договор о поставке проса в Каффу. По поручению коммуны к нему был отправлен некто Паоло дела Торре, который в дороге был ограблен «разбойниками» (казаками?). Сам Акбога, по всей видимости, был как-то подчинен улусбеку Хаджибею. Не исключено, что его люди этого посланца и ограбили.

В 1386-1387 и 1390 гг. в документах снова отмечается пребывание генуэзцев из Илличе в Каффе и Пере. А начале XV в. генуэзская семья Сенарега выкупила этот замок у татар.

Следующие известия относятся к 1440 г. Тогда некие Лука Бальби, Бруно Сальваго та Симоне ди Леванто построили укрепления в замке. Вскоре из Генуи во Каффу пришло предписание о покупке Лериче в собственность коммуны. До мая 1441 г. от имени коммуны замком управлял Джулиано ди Гвизальди. После этого через несколько месяцев правительство Генуи запрети-

* Древнейшая счетная книга на территории Северного Причерноморья.

ло частным лицам строить, перестраивать и укреплять по своей инициативе какое-либо поселение на Черном море.

В 1454-1455 гг. замок продолжал находиться в ведении братьев Сенарега, которые еще полвека тому купили его у «татар». В Леричи (Илличе) они, по всей видимости, представляли коммуну Каффы. При этом в самом замке они содержали купленных у тех же татар христианских пленников. В их числе оказались 14 жителей Монкастро (Белгорода на Днестре). Соотечественники хотели их выкупить. Но братья запросили за их свободу 3400 дукатов. Эта сумма в 50-250 раз превышала рыночную цену такой партии рабов, которых обычно продавали по 4-10 флоринов за невольника. Поэтому возмущенные жадностью братьев Сенарега шесть десятков монкастровцев под видом рыбаков захватили и сожгли Илличе. Пленников освободили. Одни генуэзцы были убиты, другие – пленены и отправлены в Сучаву. Попытки Сенарега получить компенсацию (ущерб оценили в 10 тысяч дукатов) и вернуть замок ни к чему не привели. Граждане Монкастро при поддержке молдавского господаря Петра III Арона (1452-1457 гг.) восстановили Илличе и вовсе не собирались возвращать его итальянцам.**

Иных деталей мы не знаем. Однако, не пытаясь умалить мужество «рыбаков» из Монкастро, заметим, что вряд ли сами они смогли бы так легко справиться с генуэзцами. Нетрудно себе представить, они легко договорились с охраной замка – казаками-хаджибеевцами, а проще говоря, их перекупили. Чтобы не вмешивались. И тогда изгнание небольшого генуэзского гарнизона «рыбакам» оказалось вполне по силам. Ведь молдавскому господарю Петру Арону тогда было явно не до них – он трижды утрачивал престол и в результате сбежал в Польшу. Не до них было и тогдашнему хану Саид-Ахмату – он сидел в литовском плену. Правда, в почетном.

Кажется очевидным, что «хаджибеевцам», охранявшим упомянутые торговые пути «...через Днестр морским берегом до Крыма» или же «другой дорогой через Днестр до Очакова»***, были крайне выгодны добрые отношения с Монкастро и молдавским

** Руссев Н.Д. Указ соч., с. 77-79.

*** Добролюбовский А. Указ. соч., с. 42-45.

господарем. И портить эти отношения из-за непомерной жадности братьев Сенерега им было совсем ни к чему.

Поскольку генуэзцы не сразу смирились с таким унижением и поражением, они выслали из Каффы в Лериче военную галеру с целью высадить десант и попытаться вернуть замок. Но обнаружили, что его стены вновь укреплены, теперь «от имени воеводы Петра и Монкастро». Как бы там ни было, к осени 1455 г. дело о возвращении Илличе законным владельцам зашло в тупик, поскольку новые власти не собирались уступать, а Генуя и Каффа, рассчитывая на поставки хлеба из Поднепровья, не желали рвать прежние партнерские отношения. Поэтому в марте 1456 г. правительство республики рекомендовало каффинцам не портить отношений с «воеводой Петром и Монкастро». «Лучше притвориться и ожидать, пока не настанут лучшие времена, которые позволят вернуться к мысли о возврате поселения Илличе».

Однако лучшие времена для генуэзцев так и не наступили. Известно лишь, что после взятия османами Константинополя правительство Генуи передало в ноябре 1453 г. все черноморские колонии Банку Св. Георгия. Сама Каффа пребывала в упадке – город выглядел «пустым и вымершим». Продолжительная засуха, естественно, обернулась голодом. И толпы бедняков, пребывавшие «в большом брожении», в надежде на «более сносную жизнь» в 1455 г. уходили «по направлению к Монкастро».*

Трудно сказать, продолжалось ли властвование «воеводы Петра» и его преемников в замке сколько-нибудь долго, например, до 1475 или 1484 гг. – времен захвата турками этой территории. Впрочем, даже если это так, то ясно, что после 1455 г. значение Илличе быстро сходило на нет. Занятие Османской империей Северного Причерноморья сопровождалось активизацией действий ее союзника и вассала – Крымского ханства. Хан Менгли-Гирей в 1492 г. построил близ днепровского устья крепость на месте литовской крепости Дашев. И отказался вывести из нее свой гарнизон, хотя Литва предложила хану компенсировать строительные затраты деньгами. Тогда литовцы разрушили эти укрепления. Но это не помешало хану снова отстроить крепостные сооруже-

* Руссев Н.Д. Указ. соч., с. 78-79.

ния будущего Очакова. К этому времени замка Илличе, очевидно, уже не стало.

Зато жизнь в Ябу-городке продолжалась. Видимо, оказавшись под властью Менгли-Гирея, это стойбище после построения Очаковской крепости перестало быть здесь полезным хану. И оно вновь переместилось к Хаджибейскому лиману, где и было обозначено морейцем Ильясом на своей карте как значимый стратегический объект. Очевидно, здесь же он и пребывал к 1509 г., когда был отмечен Менгли-Гиреем в своем ярлыке.** При этом урочище Хаджибей (Качибей) в «местности, занимаемой Одессой» (выражение Ф.К. Бруна), продолжало так именоваться еще несколько столетий. И соль тут добывалась местными «хаджибеевцами» регулярно, хотя и периодически, в зависимости от ситуации.

** Добролюбский А., Смирнов И. (2022). До питання локалізації Ябу-городка // Старожитності Лукомор'я, (4), 7-28. <http://www.lukomor.mosk.mksat.net/index.php/lukomor/article/view/163/156>